

Н.А.МИЛОНОВ

Литературное
краеведение

Н.А.МИЛОНОВ

Литературное краеведение

*Допущено Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия
для студентов педагогических институтов
по специальности № 2101
«Русский язык и литература»*

ББК 83
М60

Рецензенты:

Кафедра литературы Казанского государственного педагогического института (зав. кафедрой — д-р филол. наук, проф. *Е. Г. Бушканец*);

д-р филол. наук, проф. *Н. С. Травушкин*

Н. А. Милонов

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Зав. редакцией Г. Н. Усков.

Редакторы И. В. Кондаков, В. А. Мескин.

Художник Л. М. Чернышов.

Художественный редактор Н. М. Ременникова.

Технический редактор Л. Б. Володина.

Корректор И. С. Грибкова, Т. С. Царикова.

ИБ № 8524

Сдано в набор 11.06.84. Подписано к печати 12.06.85. А 08976. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офсетная № 1. Гарнит. литерат. Печать офсет. Усл. печ. л. 12+0,25 фор. Усл. кр.-отт. 12,5. Уч.-изд. л. 15,04+0,42 фор. Тираж 19000 экз. Заказ № 824. Цена 85 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41. Смоленский полиграфкомбинат Росглаволиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Смоленск-20 ул. Смольянинова, 1

Милонов Н. А.

М60 Литературное краеведение: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» — М.: Просвещение, 1985. — 192 с.

В пособии для студентов педагогических институтов, впервые посвященном проблемам литературного краеведения, автор освещает методологические проблемы этого раздела науки о литературе, раскрывает круг источников литературоведения (в краеведческом аспекте), излагает методические вопросы литературного краеведения в средней и высшей школе. В книге на большом фактическом материале показано значение литературного краеведения для патристического, нравственного, эстетического воспитания молодежи.

М $\frac{4309000000-538}{103(03)-85}$ 216-85

ББК 83.3(2)л6
8(069)

© Издательство «Просвещение», 1985 г.

§ 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ, ПРЕДМЕТ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Советский человек беспредельно предан делу коммунизма, любит свою социалистическую Родину. «В ходе революционной борьбы и революционного созидания мужал, закалялся и рос советский человек — пламенный патриот и интернационалист, убежденный в правоте идеалов коммунизма», — говорилось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Любовь к социалистическому Отечеству... Мыслима ли она без любви и преданности родному краю, тем местам, где человек родился и вырос, где сформировались его убеждения? Наши люди не просто любят те места, где они родились и живут. Им — особенно молодежи — свойствен активный патриотизм: они хотят больше узнать об этих местах, расширить и углубить свои представления о родном крае, полнее раскрыть его богатства и приумножить их по мере своих сил. В этом заключен глубокий принципиальный смысл советского патриотизма. «Юноши и девушки должны знать, чем богат и славен их район, какая у него история, — подчеркивал в статье «О любви к родному краю» Ю. В. Андропов. — Мы должны раскрывать перед молодежью величие и красоту их родных мест»¹. На этих принципах зиждется все патристическое воспитание советской молодежи, на них стоит и отечественное краеведение.

Краеведение в широком его значении — «комплекс научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию края»²; «всестороннее изучение... какой-либо определенной территории, проводимое на научной основе, причем объектами изучения являются: социально-экономическое, политическое, историческое и культурное развитие микрорайона, села, города, района, области, природные условия и т. д.»³.

Свое место в этом комплексе научных дисциплин, способствующих познанию (ведению) края, занимает литературное

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М., 1983, с. 27.

² Барков А. Вопросы методики и истории географии. М., 1961, с. 80.

³ Милонов Н. П., Кононов Ю. Ф., Разгон А. М., Черноморский М. Н., Завадьё А. С. Историческое краеведение (основные источники изучения родного края). М., 1969, с. 3—4.

краеведение — специфическая отрасль науки о литературе, «та же история литературы, но отличающаяся особым подбором материала, особым аспектом его рассмотрения»¹. Добавим к этому: не только история литературы, изучаемая в особом аспекте, но и дисциплина, самым тесным образом связанная с теорией литературы, немыслимая без постановки на специфическом материале и под специфическим углом зрения вопросов теоретического характера.

Наряду с термином «литературное краеведение» существуют и такие, как «литературоведческое краеведение» (Краткая литературная энциклопедия. М., 1967, т. 4), «краеведческое литературоведение». Они подчеркивают органическую связь дисциплины, о которой идет речь, с наукой о литературе. Без сомнения, рассматриваемая дисциплина является своеобразной отраслью литературоведения, вне которого ее нельзя представить, но все же общераспространенный термин «литературное краеведение», на наш взгляд, более предпочтителен: он проще в употреблении, в нем выделен объект изучения (в краеведческом плане) — сама литература².

В последнее время принято говорить о региональном принципе изучения литературы. В этом случае следует иметь в виду большую широту термина, приводящую к некоторой расплывчатости: «В качестве региона могут выступать целые континенты или части их, иногда сравнительно небольшие территории»³. Условно термин «региональный» (основанный на территориальных признаках) может употребляться и как своеобразный синоним термина «краеведческий».

Познавая, отражая, оценивая действительность в ее живой исторической динамике, художественная литература обращается и к тому исторически сложившемуся, имеющему особый, неповторимый облик пространственному ее участку, который именуется краем (шире — регионом), эстетически «открывает», осваивает его. Жизнь, история, природа, культура, быт, нравы края (региона) становятся для писателя источником вдохновения, обретают эстетическую значимость, воздействуют на творческий процесс. В представлении художника именно эти места становятся своеобразным олицетворением всей его великой родины, подобно животворному источнику питают его патриотическое чувство. «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней,— писал Л. Н. Толстой.— Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его»⁴.

Существует тонкая и сложная взаимосвязь между художественным произведением и местом, вдохновившим писателя на его создание. Ведь, как пишет Д. С. Лихачев, «понять лите-

¹ Травушкин Н. С. Литературное краеведение в системе литературоведческих наук.— В кн.: Научные доклады литературоведов Поволжья. Астрахань, 1967, с. 162.

² Некогда распространенные термины — «краевое, или местное, литературоведение», «краевая литература» — не могут быть приемлемы, так как замыкают литературу и ее изучение в узкие областные рамки.

³ Куприяновский П. В. Проблемы регионального изучения литературы.— Русская литература, 1984, № 1, с. 177.

⁴ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. (юб.). М., 1931, т. 5, с. 262.

ратуру, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена. Ни поэзия, ни литература не существуют сами по себе: они вырастают на родной почве и могут быть поняты только в связи со всей родной страной»¹. Об этой связи писателя и его творчества с родной почвой проникновенно говорит К. Паустовский во второй книге «Золотой розы». «... Иногда эти места совершенно ничем не отличаются от сотен таких же мест. Взять хотя бы город Елец... Елец отчасти похож на Рязань, на бывший Козлов, на Липецк. Но в Ельце особенно сильно чувствуешь сотни раз описанные Буниным уголки России, ее прелесть, дыхание ее безграничных ржаных полей. ... Человек, проходя по земле, оставляет невидимый и неосязаемый, но отчетливый след пребывания. Только память по своей немощи может стереть этот след, но, конечно, с трудом. Город, не связанный ни с каким воспоминанием, даже литературным, мертв для меня. И, очевидно, для многих из нас»².

Великие произведения искусства неотрывны как от эпохи, так и от местности, их породившей и наложившей на них неизгладимый отпечаток. Художественные произведения Рафаэля, отмечают К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология», «зависели от тогдашнего расцвета Рима, происшедшего под флорентинским влиянием, произведения Леонардо — от обстановки Флоренции, а затем труды Тициана — от развития Венеции, имевшего совершенно иной характер. Рафаэль, как и любой другой художник, был обусловлен достигнутыми до него техническими успехами в искусстве, организацией общества и разделением труда в его местности и, наконец, разделением труда во всех странах, с которыми его местность находилась в сношениях»³. Энгельс по-настоящему понял «Детские сказки» Гриммов лишь с тех пор, как познакомился с северно-немецкой степью, «где с наступлением ночи исчезает человеческая жизнь, и жуткие бесформенные творения народной фантазии проносятся над местностью, пустыньность которой пугает даже в яркий полдень... На Рейне или в Швабии вы не подслушаете тайны возникновения народных сказок, между тем как здесь каждая молнийная ночь... твердит об этом языками громов»⁴. История, жизнь и быт определенного края с удивительной яркостью воссоздаются в произведениях художественной литературы. Рассматривая в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» гибель родового строя в Шотландии, Энгельс пишет о том, что «в романах Вальтера

¹ Лихачев Д. С. Необходим справочник «Литературные места России». — Лит. газ., 1980, 12 марта.

² Паустовский К. Золотая роза. Кн. 2. — Дружба народов, 1982, № 7, с. 166.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 392.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. В 2-х т. М., 1976, т. 2, с. 518.

Скотта перед нами, как живой, встает этот клан горной Шотландии»¹.

«Как живой» встает Кавказ, его природа, быт, нравы горских племен, в произведениях Пушкина и Лермонтова, совершивших в своем творчестве подлинное художественное открытие этого края. В пушкинской поэме «Кавказский пленник», по мнению Белинского, «грандиозный облик Кавказа... в первый раз был воспроизведен русской поэзией, и только в поэме Пушкина в первый раз русское общество познакомилось с Кавказом... С тех пор, с легкой руки Пушкина, Кавказ сделался для русских заветною страню не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, страню кипучей жизни и сильных мечтаний! ...И Кавказ — эта колыбель поэзии Пушкина — сделался потом и колыбелью поэзии Лермонтова»², нашедшего там свою «поэтическую родину», «свой Парнас», «свой Кастальский ключ», «свою Ипокрену»³.

В поэме Пушкина «Бахчисарайский фонтан» Белинский выделил «живые картины» Крыма. «Они непобедимо очаровывают эту кроткою и роскошною поэзией, которыми запечатлена соблазнительно прекрасная природа Тавриды: краски нашего поэта всегда верны местности»⁴. Когда мы говорим о пушкинском творчестве периода михайловской ссылки или знаменитой болдинской осени 1830 г., мы имеем в виду не только временной промежуток, но и весьма органичную связь пушкинских произведений с конкретным местом, краем, наложившим на них ощутимый отпечаток: достаточно вспомнить — по связи с Михайловским — трагедию «Борис Годунов», «деревенские» главы «Евгения Онегина», многочисленные стихотворения 1824—1826 годов, или — по связи с Болдином — «Историю села Горюхина», стихотворение «Румяный критик мой...».

Примечательный случай вспоминает известный пушкинист Н. В. Измайлов, рассказывая о приезде московских и ленинградских ученых в Пушкинский заповедник в 1924 г. Глубокие, волнующие впечатления от пребывания в Михайловском, Тригорском, Святых Горах явились для Б. В. Томашевского, автора капитальных работ о Пушкине, одним из стимулов отхода от формалистических концепций, представлений об имманентности художественного творчества, независимости его от биографических факторов. Томашевский «...по новому смотрел теперь на источники творчества Пушкина, на его эволюцию, на его живую и глубокую связь с окружающей жизнью, начиная с ее пейзажа»⁵.

Некрасов, Островский, Гончаров «открыли» в литературе многие поволжские места, Лев Толстой, Тургенев, Бунин — крестьянскую и помещичью жизнь центральных русских губерний, Мамин-Сибиряк и Бажов — Урал, Шолохов — жизнь донского казачества. Русские писатели, по справедливым словам

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 133.

² Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955, т. VII, с. 372—373.

³ Там же, т. IV, с. 543—544.

⁴ Там же, т. VII, с. 381.

⁵ Измайлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме (1918—1928). — Русская литература, 1981, № 1, с. 97.

Михайловское. Письменный стол А. С. Пушкина.

А. Твардовского, «принесли с собой в литературу свои донские, степные и лесостепные, уральские и сибирские родные места. Они утвердили в нашем читательском представлении особый облик этих мест и краев, цвета и запахи их лесов и полей, их весны и зимы, жары и метели, отголоски их исторических судеб, отзвуки их песен, своеобразную прелесть иного местного словечка, звучащего отнюдь не в разладе с законами единого

великого языка»¹. По наблюдениям исследователя, в предвоенных сборниках самого Твардовского нет ни одного стихотворения, не связанного с его родными смоленскими местами².

В читательском сознании имя такого писателя, как Д. Н. Мамин-Сибиряк, давно уже связано с изображением Урала. «Когда произносят имя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка,— пишет исследователь,— в сознании неизбежно возникает представление об Урале дореволюционной эпохи, крутом, могучем, слегка таинственным, таящем беспредельные, тогда еще не раскрытые силы. А когда говорят о дореволюционном Урале, на память обычно приходит самобытный писатель с горячей, преданной родной земле душой, с изумительным богатством животрепещущих художественных материалов, сочной и яркой кистью — Д. Н. Мамин-Сибиряк. Эта неразрывная связь представлений не случайна. Д. Н. Мамин-Сибиряк, коренной уралец по происхождению и разнообразным родственным связям, глубоко и страстно полюбил свой край с раннего детства и бережно пронес эту любовь до самой могилы»³.

В произведениях Мамина-Сибиряка вошли природа Урала, духовный мир его людей, характерные для этого края социальные отношения. По словам В. И. Ленина, в них «рельефно выступает особый быт Урала, близкий к дореформенному, с бесправием, темнотой и приниженностью привязанного к заводам населения, с «добросовестным ребяческим развратом» «господ», с отсутствием того среднего слоя людей (разночинцев, интеллигенции), который так характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая и России»⁴.

Может идти речь о «вологодском начале» в современной советской литературе, наиболее ярко представленном в творчестве В. Белова⁵, о «нерасторжимой связи с родной землей», проявляющейся прежде всего в языке, у писателей-сибиряков Г. Маркова, С. Залыгина, В. Распутина, В. Астафьева, В. Шукшина, А. Вампилова⁶.

Литературное краеведение изучает явления художественной литературы в краеведческих аспектах, связанных с историко-культурным типом систем, в котором существенную роль играют национальные, зональные, региональные, краевые, «локальные» системы литературы⁷. Его объект — «местная», краевая тема в

¹ Твардовский А. Статьи и заметки о литературе. М., 1961, с. 37—38.

² См.: Кондратович А. Александр Твардовский. Поэзия и личность. М., 1978, с. 129.

³ Боголюбов Е. Д. Н. Мамин-Сибиряк.— В кн.: Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч. В 12-ти т. Свердловск, 1948, т. 1, с. 5.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 488.

⁵ См. об этом подробнее: Гусев В. Трудный хлеб правды (штрихи к портрету).— Лит. газ., 1978, 2 авг.

⁶ См.: Дангулов С. Революция и язык.— Вопросы литературы, 1980, № 7, с. 64.

⁷ См.: Неупокоева И. Г. История всемирной литературы (Проблемы системного и сравнительного анализа). М., 1976, с. 37.

творчестве писателя в соотношении с общим характером, общей направленностью этого творчества.

Любовь великого русского драматурга А. Н. Островского «к каждому камню Москвы, к каждому горбтому переулку, к каждому москвичу» помогала ему, по словам И. А. Гончарова, «воссоздать весь этот чудный мир, с его духом, обычаем, делами, страстями», в котором «является вся великая Россия», воссоздать «художнической, поэтической кистью», не имеющей ничего общего с простым копированием жизни¹.

Со степными донскими раздольями, историей, жизнью и бытом донского казачества неразрывно связаны биография и произведения М. А. Шолохова. Но изображение родного края, как и у других писателей-классиков, никогда не было у этого великого мастера самоцелью. Судьбы донского казачества в революции оказались в «Тихом Доне» своеобразным зеркалом того, что происходило во всей огромной стране. «...С точки зрения художественного познания важнейших сторон революции обращение к донскому материалу никак не могло ограничить писателя в его стремлении нарисовать правдивую картину эпохи»². Прав М. С. Бубеннов, когда пишет о том, что духовная связь писателя с его «малой родиной» дает ему возможность «познать жизнь всего родного народа, услышать сердцебиение большой России»³.

Ошибочно как излишне преувеличивать локальный момент в жизни и творчестве писателя, так и игнорировать, не замечать его. Местное и общероссийское, общечеловеческое в классических произведениях нашей художественной литературы не противостоят друг другу, не сочетаются механически, но всегда находятся в состоянии взаимопроникновения, составляют гармоническое целое, ведут к одной цели — воплощению огромной по своей масштабности проблематики в образах живых и конкретных.

Литературное краеведение изучает также особенности литературной жизни края, те локальные, региональные модификации, которые обретает в том или ином крае (регионе) общенациональный процесс. «...Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему,— писал В. И. Ленин в работе «К вопросу о диалектике».— Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее...»⁴. Местные литературные традиции, связанные с неповторимыми особенностями того или иного края (региона), органически и вместе с тем «неполно» (лишь в чем-то существенном, основном) входят в общенациональную литературу.

¹ Гончаров И. А. Собр. соч. В 8-ми т. М., 1980, т. 8, с. 143.

² Хватов А. Художественный мир Шолохова. М., 1970, с. 100—101.

³ Бубеннов М. Жизнь и слово (о времени и о себе).— Молодая гвардия, 1981, № 5, с. 287.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

Можно говорить, к примеру, об особенностях литературной жизни Сибири на различных этапах ее развития, присущих ей исторически сложившимся традициям. Так, в первой половине XIX в. литература Сибири несколько отставала от общерусской, замедленно преодолевала устаревшие литературные традиции, причиной чего была «отдаленность края от основных культурных центров страны, отсутствие местной издательской базы, а также журналистики и критики»¹. Романтизм зародился в Сибири лишь в начале 20-х годов (в первых произведениях Ф. Бальдауфа); 30-е годы были здесь временем расцвета романтической прозы. «Романтизм вообще оказался в условиях Сибири более устойчивым, чем в остальной части России. Он продолжал сохранять господствующее положение здесь и в 40-е годы..., в то время как за пределами Сибири он уже был оттеснен на второй план критическим реализмом»². В Сибири имела особое значение литература краеведческого характера, рукописная журналистика, и именно через них формировались реалистические тенденции в литературе. Большую роль в литературе Сибири играли ссыльные литераторы — декабристы, народники, марксисты.

И в этом случае «местный», локальный момент должен быть уяснен и исследован в перспективе общего, в связях с общенациональным целым (как это и сделано в книге Ю. С. Постнова о литературе Сибири первой половины XIX в.). Выдающийся русский книговед Б. С. Боднарский справедливо считал условием успеха и долговечности краеведческих книг проследивание в них живой связи собственно краеведческих материалов с общерусскими культурными и общественными процессами³.

Литературное краеведение немыслимо без всестороннего изучения края, всего того в его историческом бытии, что воздействует на писателя, на литературную жизнь, что формирует личность писателя, отражается в его произведениях, выступает как их содержательная сторона (край — «герой» художественных произведений).

Лишь глубокое и всестороннее знание края помогает определить «краевой элемент» в художественном произведении, его так называемый местный колорит. Неслучайным, очевидно, является то, что специалистами в области литературного краеведения в тех или иных местах нашей страны являются, как правило, уроженцы этих мест или люди, много в этих местах прожившие, основательно изучившие их.

Литература помогает познать край, а край, в свою очередь, — познать литературу и тех, кто создает ее: ведь именно в крае, где жил и творил писатель, в первую очередь отлагаются многие документы и свидетельства, которые способствуют уяснению тех или иных сторон его биографии, его творчества.

¹ Постнов Ю. С. Русская литература Сибири первой половины XIX в. Новосибирск, 1970, с. 31.

² Там же, с. 32.

³ См.: Петряев Е. Записки книголюбца. Киров, 1978, с. 160.

Как и другие явления идеологической, а также социальной жизни общества, художественная литература, при всей своей специфичности, нуждается в с у г у б о к о н к р е т н о м познании, и здесь «тщательный сбор и внимательнейшее изучение местного практического опыта», о которых В. И. Ленин говорил в письме «О проекте резолюции о работе в деревне»¹, играют немалую роль.

Широко привлеченный местный материал послужил в книге Ленина «Развитие капитализма в России» надежной фактической основой для установления общих закономерностей, в условиях нашей страны, капиталистического способа производства.

И в период перехода России к социализму Ленин придает большое значение местным отличиям, особенностям экономического уклада, бытовым формам, степени подготовленности населения, попыткам осуществить тот или иной план. «Все это,— пишет Владимир Ильич в наброске статьи «Очередные задачи Советской власти» (1918),— должно отразиться на своеобразии пути к социализму в той или иной трудовой коммуне государства»². Ленин высоко оценивал краеведческую по своему характеру книгу А. Тодорского «Год с винтовкой и плугом»³, в которой содержится описание деятельности по установлению Советской власти в Весьегонском уезде Тверской губернии. «Надо пошире распространить эту книгу,— пишет о ней Ленин в статье «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов»,— и выразить пожелание, чтобы как можно большее число работников, действовавших в массе и с массой, в настоящей гуще живой жизни, занялись описанием своего опыта»⁴.

В 1922 г. Ленин обратился с письмом к Н. Осинскому, в котором приветствовал его статью в «Правде», называвшуюся «Новые данные из местного опыта». «Нам больше всего недостает именно таких статей...— писал Владимир Ильич.— Еще более и более конкретности в изучении местного опыта, деталей, мелочей, практики, делового опыта, углубления в настоящую жизнь, и уездную, и волостную, и сельскую... Чем больше углубляться будем в живую практику, ...тем успешнее пойдет улучшение и нашей прессы и всего нашего строительства»⁵. Рекомендация вести «учет местных различий, который является основой разумной работы», содержится и в письме Ленина «О «двойном» подчинении и законности»⁶. Ленинскую мысль о необходимости изучения «местного практического опыта», об учете «местных различий» развивает Н. К. Крупская, когда утверждает, что в период социалистического строительства краеведение «имеет громаднейшее значение, потому что, какую бы область строительства мы ни

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 132.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 152.

³ См.: Тодорский А. И. Год — с винтовкой и плугом. М., 1958.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 407.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 236—237.

⁶ Там же, т. 45, с. 198.

взяли, мы постоянно наталкиваемся на тот вопрос, что наиболее плодотворно хозяйственное и культурное строительство может идти лишь в том случае, когда оно учитывает все особенности края, все движущие силы, которые в данном районе имеются...»¹

Произведения художественной литературы далеко не безразличны к «местным отличиям» к «особенностям экономического уклада и бытовым формам», которые отражаются на своеобразии исторического пути народа, его поступательного движения.

Представление о литературном процессе существенно обеднится, если оно не включит в себя многих явлений литературной жизни краев и областей нашей страны. Такие явления выходят подчас далеко за узкоместные пределы. Показателен в этом отношении интерес Ленина к пролетарским поэтам Ивано-Вознесенска. 28 января 1921 г. Ленин обратился с просьбой к библиотекарю достать ему иваново-вознесенскую газету «Рабочий край», в которой печатались И. Жижин, М. Артамонов, Д. Семеновский. В записке Ленин отметил, что они принадлежат к «кружку *настоящих* пролетарских поэтов» и что их «хвалит Горький»². «Это подлинный рабоче-крестьянский демос,— писал в 1921 г. о поэтах-ивановцах А. Воронский.— Это большой поэтический выводок, вскормленный песнями, рабочей околицей и гулом фабрик. Факт примечательный, о котором нужно знать всей мыслящей Советской России. Он свидетельствует еще раз, что в нашем народе, в недрах его таятся большие духовные богатства»³. По словам И. Эвентова, в творчестве ивановских поэтов «запечатлено настроение революционного подъема, характерное для передовых русских рабочих. Сочувственно и правдиво отразили они жизнь и помыслы рабочих текстильного края в годы революции и гражданской войны. <...> Выходцы из разных сословий, поэты эти прожили трудовую жизнь и прониклись чувствами и мыслями творцов революции, строителей нового мира. Вот почему Ленин и Горький относили их к *настоящим* пролетарским поэтам, в противовес узкокоховым понятиям и меркам, которые утверждали руководители Пролеткульта»⁴.

В числе художественных произведений русской классической литературы, высоко ценимых Лениным, было немало и таких, которые воплотили впечатления их авторов, почерпнутые в родном крае. Известны слова Ленина о превосходном знании Толстым деревенской России, быта помещика и крестьянина. «Он дал в своих художественных произведениях такие изображения этого быта, которые принадлежат к лучшим произведениям мировой литературы»⁵. Обратим внимание на то, что знание это великий писатель

¹ Крупская Н. К. Пед. соч. В 10-ти т. М., 1968, т. 8, с. 198.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 58.

³ Цит. по статье: Эвентов И. В. И. Ленин о поэзии первых лет Советской эпохи.— Нева, 1976, № 4, с. 185.

⁴ Там же.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 39.

общемирового значения почерпнул во многом — и прежде всего в своем родном крае. Ясную Поляну имел в виду Толстой, когда писал сцену охоты в «Войне и мире» (ч. 2, гл. 66—70), — ту самую, которая вызвала восторг Ленина¹.

Впечатления от родных тульских мест во многом определили реалистическую силу и выразительность картин народной жизни, написанных Глебом Успенским. По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, его «Нравы Растеряевой улицы», рассказы из жизни рабочих и беднейшего крестьянства захватывали Владимира Ильича. Он указывал, что вот именно это и нужно давать самым широким массам, именно это необходимо издавать»². Особо хочется сказать о книге Г. Успенского «Нравы Растеряевой улицы», содержащей широкие обобщения русской действительности и вместе с тем необычайно конкретно, с поразительной точностью деталей рисующей жизнь тульского трудового люда и мещанства на рубеже 50—60-х годов прошлого столетия.

Ленин восхищался языком Тургенева и Л. Толстого, Добролюбова, Чернышевского, называл его великим и могучим³. На формирование языка Тургенева и Толстого значительное воздействие оказал живой разговорный язык их родных мест, средней полосы России, во всем его неповторимом своеобразии. «В Орловской и Тульской губернии крестьяне говорят удивительно образно и метко», — засвидетельствовал в одном из своих писем Н. С. Лесков, уроженец Орловского края, большой знаток народного быта и языка⁴.

Родной край обогащает творчество писателя, многое определяет в формировании его мировоззрения и художественного метода. В свою очередь, писатель своими творениями, своей деятельностью активно воздействует на жизнь края, на его культуру, историческую судьбу. Изучение диалектических взаимосвязей писателя и его родного края многое дает для уяснения законов развития литературы и общества, для правильного восприятия и понимания литературных произведений, для изучения биографии писателей и истории отечественной культуры в их конкретном выражении.

§ 2. ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ, ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ. ЗАДАЧИ ПОСОБИЯ.

За время своего развития, особенно в Советскую эпоху, литературное краеведение накопило богатейший опыт. Это относится и к школьному литературному краеведению, значение которого

¹ См.: Горький М. Собр. соч. В 30-ти т. М., 1952, т. 17, с. 38—39.

² Бонч-Бруевич В. Д. Ленин о книгах и писателях. — Лит. газ., 1955, 21 апр.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 294.

⁴ Лесков Н. С. Собр. соч. В 11-ти т. М., 1958, т. 11, с. 404.

особенно возрастает в связи с переходом ко всеобщему среднему образованию, когда, как говорилось на XXVI съезде КПСС, с такой остротой поставлены проблемы повышения качества обучения, трудового и нравственного воспитания, укрепления связи обучения с жизнью, улучшения подготовки школьников к общественно полезному труду.

Краеведческий принцип дидактики, по справедливому утверждению проф. П. В. Иванова, «отвечает всем педагогическим требованиям и подкрепляется большой практикой учителей»¹. Литературное краеведение в школе имеет немалое познавательное значение, способствует углубленному познанию своего края, его истории и культуры, в этом отношении оно «погранично» с краеведением историческим, географическим. Оно помогает решению таких актуальных вопросов идеологической работы партии — их значение было подчеркнуто на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — как воспитание чувства советского патриотизма и социалистического интернационализма, формирование высоких качеств гражданина социалистического общества, активного строителя коммунизма.

Литературное краеведение может стать действенным помощником по воспитанию у детей, с самых ранних лет, любви к Родине, чувства красоты, познавательных интересов и способностей, о необходимости чего идет речь в Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы, одобренных Пленумом ЦК КПСС 10 апреля и Верховным Советом СССР 12 апреля 1984 г. Большую роль литературное краеведение играет в эстетическом воспитании, ибо имеет дело с художественной литературой, с великим искусством слова, одним из самых действенных средств эстетического воспитания.

По справедливим словам Д. С. Лихачева, «к патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать — воспитывать любовь к Родине, ее истории, к родным местам»². Не последнюю роль в этом заботливом воспитании играет и то, что замечательный советский педагог В. А. Сухомлинский назвал «поэтическим, художественным познанием Родины», в котором патриотическое чувство и чувство прекрасного, формирование эстетического идеала сливаются воедино. Через призму художественной литературы, через чтение вслух ученикам в лесу, на берегу реки, в степи лирических произведений о красоте родной природы «какой-нибудь маленький, неприметный уголок родного села — верба, склонившаяся над прудом, вишневый сад под горой, могучий дуб в ярком осеннем уборе, заросший кустарником овраг — воспринимался как частица Родины»³.

Литературное краеведение делает изучаемых писателей и созданные ими художественные произведения ближе, «человечнее»,

¹ Иванов П. В. Педагогические основы школьного краеведения. Петрозаводск, 1966, с. 42.

² Лихачев Д. С. Себе и потомкам. — Правда, 1979, 10 ноября.

³ Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч. в 3-х т. М., 1979, т. 1, с. 511.

ибо они познаются через знакомое и уча-
ющих литературу в лабораторию худо- , ос-
вещающая путь — на конкретном местном ных
впечатлений к созданию художествен-
ними увлекательные исследовательские зред
технике литературоведческих разысканий, к работе с разнообразными
источниками. По самой сути своей оно способствует выработке
активной жизненной позиции учащихся, нацеливает их на обще-
ственно полезную работу, прежде всего по охране и пропаганде
памятников истории и культуры своей области, своего района. Ли-
тературное краеведение в современной средней школе завоевывает
новые и новые позиции, все больше его энтузиастов появляется
среди учителей и учащихся.

Настоящее пособие призвано помочь преподавателям и студен-
там филологических факультетов, а также школьным учителям в
проведении различных форм литературно-краеведческой работы.
Используя многочисленные труды по литературному краеведению,
автор опирался на свой многолетний опыт изучения связей писа-
телей с Тульским краем, на добытые им источники, на собствен-
ный опыт литературно-краеведческой работы в Тульском пединсти-
туте им. Л. Н. Толстого, в частности, на опыт чтения — в течение
ряда лет — спецкурса по литературному краеведению. Пособие
соответствует программе спецкурса, написанной тем же автором
и утвержденной Министерством просвещения СССР.

Автор выражает самую сердечную и искреннюю благодарность
многим товарищам, оказавшим ему помощь своими замечаниями и
советами, прежде всего профессорам Е. Г. Бушканцу, Н. С. Тра-
вушкину, М. Д. Янко, П. В. Иванову, М. П. Николаеву,
В. Н. Ашуркову, М. Г. Качурину, своим коллегам по кафедре,
писателям, краоведам.

ЛИТЕРАТУРА

- К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. В 2-х т. М., 1983.
Ленин В. И. Письмо к Н. Осинскому от 12/IV.1922.— В кн.: Ленин В. И.
Полн. собр. соч., т. 54.
Ленин В. И. Маленькая картинка для выяснения больших вопросов.—
Там же, т. 37.
Ленин В. И. Задачи союза молодежи.— Там же, т. 41.
Крупская Н. К. Краеведение и народное просвещение.— В кн.: Круп-
ская Н. К. Пед. соч. В 10-ти т. М., 1968, т. 8.
Калинин М. И. О воспитании и обучении. М., 1957.
Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
Материалы Пленума ЦК КПСС 14—15 июня 1983 г. М., 1983.
Материалы Пленума ЦК КПСС 10 апреля 1984 г. М., 1984.
Материалы Пленума ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. М., 1985.
Лихачев Д. С. Земля родная. М., 1983.
Кайев А. Литературоведческое краеведение.— В кн.: Краткая литературная
энциклопедия. М., 1967, т. 4.
Травушкин Н. С. Литературное краеведение в системе литературоведче-
ских наук.— В кн.: Научные доклады литературоведов Поволжья. Астрахань, 1967.
Куприяновский П. В. Проблемы регионального изучения литерату-
ры.— Русская литература, 1984. № 1.

**§ I. ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Литературное краеведение — дисциплина сравнительно молодая. Особенно активно и бурно оно стало развиваться после Великой Октябрьской социалистической революции. «Нам необходимо обратить внимание на литературу областей, — говорил А. М. Горький в заключительной речи на I Всесоюзном съезде писателей, — вовлечь ее в круг нашего внимания, печатать в журналах центра, учитывая ее значение как организатора культуры»¹. Эта горьковская мысль основывалась на прочных традициях русской науки и культуры. По мнению А. Кайева, литературное краеведение в России «зарождается в 30—40-х гг. XIX в. как разновидность краевой библиографии»². Думается, к вопросу о зарождении русского литературного краеведения следует подойти более широко, учитывая тот интерес к всестороннему познанию материальных и духовных богатств страны, который возник значительно раньше и с особой силой проявляется в периоды подъема национального самосознания. Государственное значение памятников прошлого краеведческого характера было признано еще в эпоху преобразований начала XVIII в., сведения о местных культурно-исторических ценностях собирали историк В. Н. Татищев и М. В. Ломоносов, тогда же появилась «История Сибирская» С. У. Ремезова, в 1762 г. — «Топография Оренбургская» П. И. Рычкова, положившая начало описаниям отдельных областей России; в конце XVIII — начале XIX в. ряд таких описаний был обобщен в «Словаре географическом государства Российского» (1801—1809)³.

В 1823 г. критик декабристского лагеря О. М. Сомов в статье «О романтической поэзии», обосновывая источники и предпосылки народности русской литературы и говоря о том, что «весь мир видимый и мечтательный есть собственность поэта», призывал деятелей литературы к художественному освоению тогда еще «белых пятен» на обширных пространствах родины: «Цветущие

¹ Горький М. Собр. соч. В 30-ти т. М., 1953, т. 27, с. 354.

² Кайев А. Литературоведческое краеведение. — Краткая литературная энциклопедия. М., 1967, т. 4, стлб. 386.

³ См. об этом в кн.: Ашурков В. Н., Кацюба Д. В., Матюшин Г. Н. Историческое краеведение. М., 1980, с. 6—7.